

УДК 94(47).084.9+281.93+348.71
DOI 10.26456/vthistory/2026.1.100

Два этапа антицерковных репрессий, развёрнутых в СССР Н.С. Хрущёвым в 1958–1964 годах

А.А. Федотов

Институт управления, г. Иваново

В статье, посвящённой инициированным Н. С. Хрущёвым в 1958–1964 гг. антицерковным репрессиям, показано, что они состояли из двух этапов. На первом из них (1959–1960) проходила подготовительная работа по формированию нормативно-правовой и идеологической базы для перемен в государственной религиозной политике. При этом уже в рамках этого периода государство оказывало давление на Патриархию с целью сокращения количества епархий, монастырей. В ходе второго этапа (1960–1964) произошла реформа приходского управления, в результате которой духовенство вплоть до 1988 г. оказалось отстранено от хозяйственной деятельности приходов. Было сокращено число епархий, монастырей и приходов. Проведён единовременный учёт всего церковного имущества. Усилилась атеистическая деятельность. В помощь уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви на уровне районов были созданы специальные комиссии. В то же время эти репрессии, завершившиеся с отставкой Н.С. Хрущёва, не смогли уничтожить структуру Русской православной церкви на территории СССР.

Ключевые слова: антицерковные репрессии, Н.С. Хрущёв, Совет по делам Русской православной церкви, епархия, приход, уполномоченный.

Введение. Развёрнутые Н.С. Хрущёвым антицерковные репрессии 1958–1964 гг. состояли из двух этапов: первый – подготовительный (1958–1960), второй (1960–1964), когда были развёрнуты масштабные акции по резкому сокращению церковной структуры в СССР. Архивные документы и опубликованные источники показывают, как в ходе этого периода советской религиозной политики было полностью подавлено внутрицерковное сопротивление государственному давлению на Русскую православную церковь (далее – РПЦ), в том числе с помощью показательных судебных процессов. Произошло резкое сокращение численности епархий, монастырей и приходов, усилен государственный контроль религиозной деятельности. Утрата священнослужителями полномочий в организации финансово-хозяйственной деятельности приходов также имела большое значение для ослабления позиций духовенства.

Начало первого этапа. Началом первого этапа стало 4 октября 1958 г., когда ЦК принял секретное постановление «О записке отдела пропаган-

ды и агитации ЦК по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на религиозные пережитки советских людей¹.

Специфика антицерковной деятельности данного периода заключалась в том, что на первом этапе советские органы власти старались осуществить закрытие монастырей и храмов, используя давление на Патриархию. Они прилагали все силы к тому, чтобы убрать из Патриархии тех церковных лидеров, которые открыто таким гонениям противостояли². Из Совета по делам РПЦ с конца 1950-х гг. также начали постепенно убирать всех сотрудников, с сочувствием относившихся к религии.

Происходившее вызвало глубокую озабоченность председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова, который в своём письме на имя секретаря ЦК КПСС Е.А. Фурцевой писал о том, что невозможно одновременно пытаться задействовать РПЦ во внешнеполитической деятельности государства и при этом поощрять грубое администрирование по отношению к церкви, не реагировать на извращения в научно-атеистической пропаганде, взрывать церковные здания. Он также отметил недовольство духовенства массовыми фактами администрирования, сослался на размышления Патриарха Алексия I об отставке³.

Патриарх Алексей I очень тяжело переживал происходившие в церковно-государственных отношениях перемены. Его волновало то, что «под видом научно-атеистической пропаганды имеют место факты физического уничтожения Православной Церкви и религии вообще, нарушение этики, когда в газетах и журналах пишут оскорбительные статьи в адрес церковнослужителей, даже умерших»⁴.

Ликвидация епархий. По указанию Совета по делам РПЦ Патриархия уже к концу 1959 г. была вынуждена ликвидировать Сумскую, Челябинскую и Ульяновскую епархии, закрывать монастыри и храмы⁵. Ликвидировались и недавно созданные епархии. В качестве примера можно привести Петропавловскую епархию в Казахской ССР, деятельность которой была возобновлена только в 1957 г. Уже в 1959 г. уполномоченный по Казахской ССР С.Р. Вохменин писал, что «при рассмотрении Советом вопроса о сокращении и ликвидации некоторых епархиальных управлений считал бы необходимым порекомендовать патриархии ликвидировать Петропавловскую епархию, поручив управление этими церквями Алма-

¹ Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. 1919–1997. М., 1997. С. 379.

² См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 284. Л. 20, 40.

³ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М., 2004. С. 110–111

⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 100.

⁵ Там же. Л. 101.

Атинскому епархиальному управлению»⁶. Петропавловская епархия была присоединена к Алма-Атинской в сентябре 1960 г.⁷

В других случаях также епархии ликвидировались путём слияния тех из них, которые имели незначительное количество приходов по сравнению с соседними епархиями.

В беседе с председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым 24 ноября 1959 г. председатель отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Николай (Ярушевич) заявил, что «патриарх, давая согласие на ликвидацию епархий и монастырей, был вынужден это делать, потому что он просьбу Совета по этим вопросам считал и считает, как приказ Советского Правительства. □...□ Патриарх, – продолжал м. Николай, – находится в очень неудобном положении, когда его везде считают патриархом, который возродил православную церковь во время и после 2-й Великой Отечественной войны, а теперь спустя 15 лет он становится её ликвидатором. Патриарх считает, что ему целесообразно сейчас уйти в отставку с тем, чтобы не быть свидетелем ликвидации церкви и не нести ответственности за это перед верующими и духовенством и пусть это сделает, заявляет патриарх, мой преемник»⁸.

С 1959 г. Патриарх Алексей I «настойчиво добивался встречи с Н.С. Хрущевым, чтобы довести до его сведения озабоченность состояния взаимоотношений государства и Церкви. В 1961 г. он жаловался заместителю председателя Совета по делам РПЦ В.Г. Фуруову: «... мне верующие пишут, что я плохой глава Церкви, что я не информирую Правительство... Верующие и духовенство считают, что Патриарх своим бездействием потерял авторитет в глазах верующих и духовенства и не пользуется уважением в глазах советских властей, правительства, которое не хочет его принять»⁹.

Формы атеистической работы. Перед партийными организациями ставилась задача через 12–17 лет в соответствии с программой КПСС полностью освободить сознание советских людей от пережитков старого строя, в том числе и от религиозных предрассудков¹⁰.

Об уровне, на котором проводилась антирелигиозная пропаганда на местах, свидетельствуют следующие высказывания пропагандистов. На вопрос «какие меры вы считаете наиболее эффективными, чтобы улучшить постановку научно-атеистической пропаганды?» 30 % анкетированных написали: «закрыть Церкви». В городе Вязники Владимирской области секретарь горисполкома высказал такую мысль: «а что если мы перед церковью под

⁶ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1822. Л. 27.

⁷ *Агафангел (Гагуа), игум.* Управляющие Алма-Атинской епархией Русской Православной Церкви в 1927–1990 гг.: личности в истории. М., 2025. С. 294.

⁸ ГА РФ. Ф. Р.-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 101. (сохранена орфография оригинала).

⁹ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 371.

¹⁰ *Ильичев Л.Ф.* Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист. 1962. № 1. С. 24–46.

видом водопровода прокопаем канаву и на три года её оставим, пусть верующие прыгают. Многие не смогут прыгать, меньше будет верующих»¹¹.

Одновременно были попытки научной атеистической работы; при академии общественных наук при ЦК КПСС был создан институт научного атеизма, которым проводились научно-теоретические конференции с такими названиями, как «Методика и результаты конкретных исследований религиозных пережитков»¹².

Основными задачами института научного атеизма, согласно рекомендации расширенного заседания Учёного совета института научного атеизма академии общественных наук при ЦК КПСС по улучшению координации научно-исследовательской работы в области атеизма, были следующие: критика идеологии и деятельности религиозных организаций в современных условиях, раскрытие модернистских тенденций религии и Церкви; особенности борьбы науки и религии на современном этапе, значение побед материалистической научной мысли в борьбе против религии, разоблачение попыток современных теологов примирить науку и религию, раскрытие коренной противоположности и непримиримости научного мировоззрения и религиозной идеологии, обобщение ленинского этапа в развитии атеизма; критика социально-нравственной доктрины религии и Церкви, раскрытие непримиримости коммунистического и религиозного понимания цели и смысла жизни, моральной оценки и ответственности, отношения к труду, общественному долгу, семье, женщине и т. д.; изучение степени и характера религиозности населения, психологии современного верующего, психологии современного верующего путём конкретных социальных исследований, разработка предпосылок и путей полного преодоления религии в нашей стране, действенных форм и методов атеистического воспитания трудящихся; исследование тенденции в развитии религиозной идеологии и религиозной организации в капиталистических странах¹³.

Одновременно были сделаны шаги, подорвавшие и материальную базу РПЦ. Было запрещено продавать свечи по ценам более высоким, чем они приобретались в свечных мастерских. Это было серьёзным ударом по доходам и бюджету церковных приходов, так как приобретение свечей в епархиальных свечных мастерских стало убыточным для храмов, что привело, в свою очередь, к закрытию мастерских¹⁴.

Формы экономического давления. Местные органы власти вмешивались в вопросы установления цен на свечи и церковную утварь непосредственно в храмах. Так, в своём письме в Рязанское епархиальное управление члены церковного совета села Борец Сараевского района рассказывали о фактах грубого давления на них со стороны ответственных работников райисполкома с целью резкого снижения существовавших цен,

¹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАС-ПИ). Ф. 606. Оп. 4. Д. 10. Л. 20.

¹² Там же. Д. 18. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 27–28.

¹⁴ Цытин В., *прот.* Указ. соч. С. 379–380.

что могло привести фактически к полной финансовой несостоятельности данного храма¹⁵. Подобные же проблемы были и у других храмов этого района, в частности, у церкви города Сапожка¹⁶.

В соответствии с указаниями ЦК и лично Хрущева 16 октября 1958 г., Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Вводился налог со строений и земельная рента (отменены с 1945 г.), резко повышалась ставка налога с земельных участков¹⁷.

Попытки сопротивления со стороны епископата. Главным отличием первого этапа антицерковных репрессий Н.С. Хрущева от второго является то, что на первом этапе возможным было сопротивление государственному давлению со стороны церковных иерархов без особых последствий для них. Протоиерей А.Н. Марченко приводит целый ряд таких примеров¹⁸.

При этом такое сопротивление было возможно приблизительно до 1960 г. Например, архиепископ Львовский и Тернопольский Палладий (Каминский) сопротивлялся закрытию монастырей в пределах своей епархии, поддерживал церковную жизнь в приходах¹⁹. Но после его перевода на Оренбургскую кафедру в 1960 г. эта его активность была свернута. На 1 января 1961 г. в Оренбургской области было зарегистрировано 22 религиозных объединения, а к 1 января 1962 г. их число сократилось до 15. За тот же период число священнослужителей Оренбургской епархии сократилось с 54 до 35²⁰. Как пишет иеромонах Александр (Серпенинов), это было связано с тем, что он (архиепископ Палладий. – А.Ф.) «... чувствовал себя в Оренбурге опальным архиереем, запуганным и многократно предупрежденным руководством Совета по делам Русской православной церкви. В этих условиях... был вынужден считаться со всеми требованиями властей. Наученный горьким опытом, Преосвященный более не делал попыток противостать закрытию церквей, согласовывал с уполномоченным вопросы назначения и перемещения священнослужителей, не проявлял активности в совершении богослужений и визитации приходов»²¹.

¹⁵ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 90. Л. 120.

¹⁶ ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 90. Л. 119.

¹⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 383.

¹⁸ Марченко А.Н., прот. Сопротивление епископата Русской православной церкви «Хрущевским» гонениям 1958–1964 годов по материалам Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6. С. 117–123.

¹⁹ Серпенинов В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 69.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 8.

²¹ Серпенинов В.В. (иеромонах Александр) Архипастырское служение в условиях изменений государственной религиозной политики в СССР на примере архиепископа Палладия (Каминского) (1947–1977 гг.): автореф. дисс. ... канд. теологии. М., 2024.

Не борющийся открыто с антицерковным давлением архиепископ Иннокентий (Леоферов), будучи управляющим Алма-Атинской епархией в начале антицерковных репрессий Н.С. Хрущева, в 1959 г. совершил 7 священнических и 2 диаконских хиротонии, на 1 января 1960 г. в епархии было на три священника больше, чем на начало прошлого года²². Не было закрытия храмов. А вот в Калининской епархии, в которую он был назначен в 1960 г. число действующих храмов сократилось за 1960–1965 гг. с 88 до 54²³.

Причины прекращения сопротивления церковных иерархов новой государственной религиозной политике. С чем была связана такая перемена в действиях архиереев? Представляется, что во многом с показательными процессами над церковными иерархами, которые были устроены государством.

В июле 1960 г. Верховный Суд Татарской АССР приговорил архиепископа Казанского Иова (Кресовича) к трём годам лишения свободы с конфискацией имущества. Процессу была придана широкая огласка: статья в «Известиях» от 8 июля, статья в «Советской России» от 21 июня, отклики читателей в той же газете от 20 июля и, наконец, обширный обзор дела в июльском номере журнала «Наука и религия». Его обвинили в мошенничестве: по версии обвинителей, за семь лет пребывания на Казанской кафедре он, скрывая свои действительные доходы, не доплатил государству свыше двух миллионов подоходного налога.

В беседе с архиепископом Брюссельским Василием (Кривошеиным), состоявшейся в июле 1960 г., митрополит Николай (Ярушевич) объяснил: «Согласно с установившимися правилами архиереи платят налог со своего жалования. Кроме того, они получают на представительство (куда часто входят содержание машины, секретаря, поездки и т. д.). Эти суммы налогами не облагаются и в инспекцию не заявляются. А вот к архиепископу Иову придрались, что он эти суммы на представительство скрывал, налогов с них не платил. Но даже в этих случаях, когда кто-нибудь скрывает доходы и не платит налогов, за это не сажают сразу в тюрьму, но предлагают уплатить недостающий налог, и только в случае отказа могут подвергнуть наказанию. Архиепископ Иов предложил всё уплатить, что с него требуют. Тем не менее его приговорили к трём годам»²⁴.

Протоиерей Владислав Цыпин пишет, что основной причиной репрессивных мер в отношении архиепископа Иова послужило его сопротивление закрытию церквей в епархии: «... разъезжал по селам и призывал паству твердо стоять за свои храмы»²⁵. Срок заключения отбывал в казанской тюрьме на хозяйственных работах. После освобождения 24 апреля 1963 г.

---

²² *Агафангел (Гагуа), игум.* Архиепископ Иннокентий (Леоферов) – Алма-Атинский и Калининский иерарх // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2024. № 4 (72). С. 51.

²³ Там же. С. 54.

²⁴ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. СПб., 2003. С. 71–72.

²⁵ *Цыпин В., прот.* Указ. соч. С. 388.

не получал назначения на кафедру до 1967 г., когда с него была снята судимость по действовавшему советскому законодательству.

Формирование нормативно-правовой базы новой государственной религиозной политики, правовые коллизии. 13 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах». Основное внимание уделялось тому, что «Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое Поместным Собором 31 января 1945 г., отстранило прихожан от управления церковным имуществом и денежными средствами, вернув эту прерогативу, как было и прежде, настоятелям.

Появляется новая версия Постановления ВЦИК и СНК 1929 г. «О религиозных объединениях». Более трети всех статей подверглись корректировке и изменению. В основном было два мотива менять формулировки норм – исключить из текста всякое упоминание о НКВД в силу нашедших разоблачений роли органов безопасности в годы массовых репрессий и точнее называть те местные органы власти, которые должны проводить в жизнь законодательство о культах. Типичное изменение формулировок норм заключалось в указании на решающую роль Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, к которому перешли все права по открытию и закрытию храмов и все вопросы, связанные с отношениями Церкви и общества, Церкви и государства. Если в прежней редакции закона практически все подобные вопросы решались местной властью, то теперь в Москве²⁶.

16 января 1961 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Оно отменило все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия. Эти два постановления стали правовой основой реформы, включавшей в себя шесть основных положений: 1) коренную перестройку церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что подорвало бы авторитет служителей культа в глазах верующих; 2) восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих; 3) перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих; 4) ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профсоюзного обслуживания; 5) ограждение детей от влияния религии; 6) перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что снизило бы его активность»²⁷.

²⁶ Шведов О.В. Энциклопедия церковной жизни. М., 2003. С. 145.

²⁷ Васильева О.Ю. «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...» // Альфа и Омега (Москва). 2003. № 2 (36). С. 243.

В диссертации К.А. Полозовой обращается внимание на юридическую коллизию между постановлением ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. и самим существованием Совета по делам РПЦ: «... возник целый государственный орган при Правительстве, имевший своих региональных уполномоченных, который должен был осуществлять связь между Правительством и Патриархией, которая по букве постановления 1929 г. теоретически государством не признавалась правомочным органом»²⁸. Действительно, объединение Совета по делам РПЦ с Советом по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий при СМ СССР состоялось только в 1965 г.

Реформа приходского управления. 18 апреля 1961 г. под жестоким давлением Совета по делам РПЦ, Священным Синодом было принято постановление об отстранении священнослужителей от хозяйственных дел в приходах. Несогласие со столь радикальной реформой приходского управления многих видных иерархов потребовало дополнительного утверждения её на Архиерейском Соборе²⁹.

18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялся Архиерейский Собор, который утвердил новую организацию приходского управления³⁰.

В результате реформы приходского управления сложилась ненормальная ситуация, когда настоятели приходов, лишившиеся всякой возможности вмешательства в хозяйственные дела общин, оказались в положении наемных лиц у церковного совета (исполнительного органа общины), состоявшего из мирян, причём зачастую далеко не религиозных. Власть же епархиального архиерея над приходами минимизировалась до такой степени, что после снятия с регистрации назначенного им настоятеля приходы становились подведомственны только государственному регистрирующему органу.

Архиерей, подписывая указ о назначении священнослужителя, должен был согласовывать его не только с уполномоченным, но и с исполнительным органом прихода. В некоторых указах даже была такая формулировка: «по договоренности с Исполнительным органом вышеозначенного храма»³¹.

Священнослужители, кроме того, должны были подписывать с исполнительным органом трудовой договор, в котором могли быть следующие пункты: «За совершение церковных служб в Храме, а также за причащение больных на дому, Священник лично не получает никаких вознаграждений от прихожан. За нарушение вышеизложенного Священник несёт персональную ответственность»³².

---

²⁸ Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Шуя, 2014.

²⁹ Цытин В., *прот.* Указ. соч. С. 391–393.

³⁰ Там же. С. 159.

³¹ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГАМ). Ф. 3004. Оп. 2. Д. 18. Л. 4; Д. 25. Л. 4.

³² ЦАГМ. Ф. 3004. Оп. 2. Д. 26. Л. 5.

Мнение духовенства о реформе приходского управления. Духовенство восприняло реформу приходского управления неоднозначно. Например, один из священников Костромской епархии в беседе с уполномоченным по поводу её заявил: «С этой перестройкой я, как настоятель превратился в половую тряпку, которой можно лишь потереть пол. Никому не имею права ничего приказать. К ящику (имеется в виду свечной ящик, где продаются свечи и принимаются заказы на требы. – А.Ф.) не подходи, мною могут командовать всякие старухи»³³. Аналогичные настроения вынашивались целым рядом священников. Другая же их часть пошла по иному пути: внешне они подчинялись, но фактически продолжали распоряжаться финансово-хозяйственными делами церкви, используя лично им преданных малограмотных членов исполнительных органов³⁴.

Архиепископ Никон (Фомичев) вспоминал: «Духовенство оказалось в подчинении у старост, которые нередко творили полный произвол. В калужском кафедральном соборе, например, староста отменила все крестины – они совершались только во втором, Никольском храме... старосты возомнили себя “князьками” Церкви. Без их согласия священник или епископ не мог принять на работу или уволить даже уборщицу в храме. На собрание, избравшее церковный совет, духовенство не допускалось. Решать, какой быть церковной общине, мог атеист, а священник не имел на это права...»³⁵.

Впрочем, было и совсем иное мнение. Например, на Поместном Соборе 1988 г. архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом дал положительную оценку приходской реформе 1961 г.: «Помню сороковые годы, с 1943 по 1954 годы у нас тоже было возрождение, даже более мощное, чем сейчас; открывались храмы тысячами. Священнослужители имели возможность и административной и пастырской деятельности. Начали с того, что покупали себе роскошные дома на самом видном месте, красили заборы в зеленый цвет. А машины – не просто “Волги”, а ЗИЛы. Я думаю, что великим благом... было то, что в 1961 году отказались от административной деятельности. Это промыслительно потому, что последующие годы были трудные, но, если бы священники были у власти, то их всех бы пересадили на законном основании»³⁶.

Но такое мнение являлось единичным. Большинство духовенства и простых верующих восприняли реформы отрицательно.

Комиссии по контролю соблюдения законодательства о культурах. В своей работе уполномоченные Совета опирались на поддержку местных советских органов. В середине 1960-х гг. стали создаваться комиссии по контролю соблюдения законодательства о культурах при местных Советах.

---

³³ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 44. Л. 19.

³⁴ Там же. Л. 19.

³⁵ Никон (Фомичев), архиепископ. Из моих воспоминаний // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 1990. № 6. С. 30–31.

³⁶ Поместный Собор Русской Православной Церкви: Материалы. Издание Московской Патриархии, 1990. С. 397.

Одним из направлений их работы была нейтрализация жалоб, попытки разваливать актив верующих. Комиссии в контакте с уполномоченным брали под свой контроль проведение выборов в исполнительные органы религиозных общин³⁷.

Например, в Смоленской области в 1983 г. при исполкомах местных Советов народных депутатов работали 95 комиссий содействия контролю соблюдения законодательства о культах, в которых насчитывалось около 700 человек советского актива³⁸. В Рязанской области также во всех горрайисполкомах были созданы и работали комиссии содействия исполкомам контроля за соблюдением законодательства о культах. В Касимовском, Михайловском, Шиловском районах подобные комиссии имелись и при исполкомах некоторых сельсоветов. Комиссии работали в тесном контакте с органами народного образования, культуры и здравоохранения³⁹.

Единовременный учет. Одновременно с реформой был произведён так называемый «единовременный учёт». Проверялось не только количество церковных зданий, их площадь и другие габариты, и даже не только количество совершаемых треб, но всё, вплоть до того, сколько людей посещает храм в дни церковных праздников. Так, например, данными единовременного учёта 1961 г. было установлено, что в Костромской области разовое посещение церквей в дни больших религиозных праздников составляет около 22 тысяч человек⁴⁰.

По данным уполномоченного Совета по г. Москве, в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1959 г. в Москве функционировали 36 церквей, в которых совершались две литургии в 8 и 10 часов утра. Количество посетивших церкви в этот день составляло примерно 90–100 тысяч человек, подавляющее большинство (90–95 %) присутствующих составляли женщины, и только 5–10 % было мужчин престарелого возраста⁴¹.

Как отмечал в 1962 г. уполномоченный Совета по Тульской области, на церковных службах присутствовали, как правило, женщины пожилого возраста. Их было до 85 %. Мужчин пожилого возраста было 10 %, молодых людей – не более 5 %, детей почти не было⁴².

При проведении единовременного учёта «было выявлено много бездействующих церквей, неиспользуемых молитвенных зданий, затухающих приходов. Совет принял меры по ликвидации практики субсидий таким приходом со стороны более сильных религиозных объединений и Патриар-

---

³⁷ Гераськин Ю.В. Православные верующие и Советская власть: подача ходатайств об открытии храмов в 50-е – 70-е гг. XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Иваново, 2007. С. 36.

³⁸ Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). Ф. 985. Оп. 2. Д. 72. Л. 21.

³⁹ ГАРО. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 133. Л. 48.

⁴⁰ См.: ГАКО. Ф. Р-2102. Оп. 5. Д. 44. Л. 23.

⁴¹ ГА РФ. Ф. р. 6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 3.

⁴² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 39. Л. 36–37.

хии, что повлекло прекращение их деятельности. На местах разобрались с каждым религиозным обществом. В соответствии с законом общественные здания, захваченные церковниками в период войны, были возвращены их прежним владельцам и превращены в учреждения культуры, школы. Многие слабые и распавшиеся религиозные объединения сняты с регистрации. Материальная база православия заметно сузилась» (такими словами докладывал в ЦК КПСС В. Фуров, заместитель председателя совета по делам религий, рапортуя об итогах перестройки церковного управления)⁴³.

Сокращение численности храмов и священнослужителей в Центральной России. Приводимые ниже таблицы иллюстрируют, как изменялось количество храмов в период проведения реформы приходского управления в областях Центральной России:

Таблица 1

Численность православных храмов в регионах Центральной России в 1958–1963 гг.⁴⁴

Область	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Владимирская	65	65	66	64	61	58
Ивановская	56	56	56	56	49	47
Костромская	80	80	81	77	77	73
Калининская	91	91	88	78	78	56
Калужская	38	38	37	33	29	28
Г. Москва	н/д	н/д	45	45	45	44
Московская	211	211	161	157	145	135
Рязанская	76	76	76	70	65	60
Смоленская	54	54	54	46	41	38
Тульская	40	37	36	32	32	30
Ярославская	143	143	139	127	112	91

Таблица 2

Снятие с регистрации религиозных объединений в областях Центральной России в 1960–1963 годах⁴⁵

Область	Количество религиозных объединений на 21.08.1963 года	Снято с регистрации в 1960 г.	Снято с регистрации в 1961 г.	Снято с регистрации в 1962 г.	Снято с регистрации в 1963 г.
Владимирская	57	2	2	3	1
Ивановская	47	2	7	2	-
Костромская	74	4	-	1	2
Калинская	57	10	-	21	-

⁴³ Цит. по Васильева О. Указ. соч. С. 244.

⁴⁴ Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 235. Л. 8, 10–11; Д. 236. Л. 72, 90, 112, 113, 150, 166, 178; Д. 264. Л. 93, 94, 135; Д. 288; Д. 495. Л. 1–20, 70–73, 83–85; Д. 494. Л. 28, 53–56, 66–70, 72–75, 88–96; Д. 313. Л. 178–180, 191–192; Д. 486. Л. 113–115.

⁴⁵ Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 486. Л. 112–115.

Калужская	28	4	4	1	-
г. Москва	40	-	-	1	-
Московская	137	4	12	8	2
Рязанская	60	6	5	5	-
Смоленская	40	8	5	1	-
Тульская	32	4	-	-	-
Ярославская	91	12	15	15	6
Итого	663	56	50	58	11

Из таблиц мы видим, что наиболее активно закрытие храмов происходило в тех областях, где на начало антицерковных репрессий Н.С. Хрущева их было наибольшее количество: в Ярославской и Московской, а также в Калининской, где за 1960–1962 гг. был закрыт 31 православный храм. Количество храмов, которые закрывались в Центральной России в 1960–1962 гг. за один год, почти вдвое превышало количество церквей на 21.08.1963 г. в таких областях, как Калужская или Тульская. Только за 1960–1963 гг. в областях Центральной России было закрыто 179 храмов.

Для очередных закрытий использовались все возможности. В плане уполномоченного Совета по Костромской области на 1964 г. значилось: «Совместно с райисполкомами и райкомами провести социологическое обследование населенных пунктов в районе одиннадцати церквей... где из-за отсутствия священников длительное время нет богослужений и где финансовое положение религиозных объединений свидетельствует о том, что церковь не поддерживается населением, и после этого решить вопрос о снятии с регистрации религиозных обществ»⁴⁶. Впрочем, число действующих священнослужителей в центральной России было всё-таки достаточно соразмерным количеству открытых храмов, о чём и свидетельствует приводимая ниже таблица.

Таблица 3.

Количество духовенства в регионах Центральной России в 1958–1960 гг.⁴⁷

Область	1958		1959		1960	
	священ.	диаконов	священ.	диаконов	священ.	диаконов
Владимирская	86	н/д	84	15	80	4
Ивановская	86	н/д	70	18	72	10
Костромская	81	5	85	5	н/д	н/д
Калининская	104	н/д	104	12	н/д	н/д
Калужская	46	н/д	н/д	н/д	40	8
Московская	390	109	388	107	н/д	н/д
Рязанская	122	н/д	123	11	112	10
Смоленская	49	н/д	53	4	н/д	н/д
Тульская	65	12	62	14	52	14
Ярославская	148	9	148	13	н/д	н/д

⁴⁶ См.: ГАКО. Ф. Р-2102, Оп. 5. Д. 65. Л. 1–2.

⁴⁷ Таблица составлена по: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 136, Л. 12, 73, 84–86, 91, 142, 152, 153, 167, 179, 180; Д. 206; 207. Л. 17, 18, 71, 79, 81, 88, 90, 150, 151, 160, 161; Д. 235. Л. 16, 22–24; Д. 264, Л. 8, 10, 89, 90, 135; Д. 288, Л. 131.

Причины разных масштабов закрытия храмов в разных регионах СССР. Соотношение закрытых в рамках этих репрессий храмов к тем, которые продолжили действовать в 1960-е гг. во Владимирской епархии, было примерно один к шести. А, например, в Кировской области с 1960 г. по 1964 г. из 75 церквей и молитвенных домов, действовавших в 1959 г., было закрыто 40 церквей, или 53 %. В Полтавской епархии в 1958 г. было 340 храмов, в которых совершалось богослужение, а в 1964 г. их осталось только 52. Всего в СССР за указанный период было закрыто более 10000 церквей, или половина всех храмов, действовавших после войны⁴⁸.

Закрытие храмов при Хрущеве имело своей целью «выровнять» общее их количество по Советскому Союзу, так как на оккупированных территориях, где они открывались в годы войны, а также в регионах, вошедших в СССР в конце 1930-х гг., особенно на Западной Украине, и в центральной России количество действующих храмов отличалось в разы. В центральной России в этот период количество закрытых храмов было хотя и существенным, но не носило тотальный характер. Если рассматривать республики СССР, не имевшие глубоких церковных традиций, например, Казахскую ССР, то можно сказать, что религиозная ситуация в них в ходе антицерковных репрессий Н.С. Хрущева была сопоставима с ситуацией в центральной России.

Заключение. Давая общую оценку антицерковной политике Н.С. Хрущева, необходимо отметить, что она является совершенно особым периодом как для церковно-государственных отношений, так и для внутрицерковной жизни России XX в. Была сделана попытка создания такой модели, при которой РПЦ должна была самоликвидироваться без проведения явных кровавых гонений. При этом использовались как репрессивный аппарат Советского государства, так и открытое давление на РПЦ.

Издавая специальные постановления по данному вопросу, государственно-партийный аппарат заставлял и Церковь принимать соответствующие решения, для того чтобы создавалась иллюзия того, что РПЦ сама поддерживает проводимую советскими властями политику.

Показательно в этой связи, что постановление Совета Министров СССР от 16 января 1961 г. «Об изменении контроля за деятельностью церкви» в той части, где говорилось о необходимости коренной перестройки церковного управления и об отстранении духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, было фактически продублировано 18 апреля 1961 г. Священным Синодом, а 18 июля 1961 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

В 1958–1964 гг. была сделана попытка тотального уничтожения РПЦ на территории Советского Союза, причём по возможности руками самой РПЦ, закончившаяся неудачей. В целом можно отметить, что попытки Н.С. Хрущева уничтожить РПЦ оказались не имевшими достаточной под-

---

⁴⁸ Русская Православная Церковь в советское время / сост. Г. Шриккер. М., 1995. Кн. 2. С. 71.

держки у партийно-государственного аппарата, не получили полной общественной поддержки. Об этом ярко свидетельствует резкий спад антицерковных акций сразу после его отставки. Однако некоторые последствия этих гонений, в частности, последствия реформы приходского управления, оказались достаточно жизнеспособными и продолжали оказывать существенное влияние на внутрицерковную жизнь вплоть до 1988 г.

Список литературы:

1. *Агафангел (Гагуа), игум.* Архиепископ Иннокентий (Леоферов) – Алма-Атинский и Калининский иерарх // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2024. № 4 (72). С. 43–59.
2. *Агафангел (Гагуа), игум.* Управляющие Алма-Атинской епархией Русской Православной Церкви в 1927–1990 гг.: личности в истории. М., 2026. – 452 с.
3. *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. – 398 с.
4. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. СПб., 2003. – 222 с.
5. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М., 2004. – 380 с.
6. *Васильева О.Ю.* «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...» // Альфа и Омега (Москва). 2003. № 2 (36). С. 233–246.
7. *Гераськин Ю.В.* Православные верующие и Советская власть: подача ходатайств об открытии храмов в 50-е – 70-е гг. XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Иваново, 2007.
8. *Ильичев Л.Ф.* Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание // Коммунист 1962. № 1. С. 24–46.
9. *Марченко А.Н., прот.* Сопrotивление епископата Русской православной церкви “Хрущевским” гонениям 1958–1964 годов по материалам Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6. С. 117–123.
10. *Серпенинов В.* «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 66–73.
11. *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1919–1997. М., 1997. – 830 с.
12. *Шведов О.В.* Энциклопедия церковной жизни. М., 2003. – 731 с.
13. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. – 402 с.

Об авторе:

ФЕДОТОВ Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор, Институт управления, Ивановский филиал, (Россия, 15032, г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5), e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Two Stages of Anti-Church Repressions in the USSR under N.S. Khrushchev in 1958–1964

A.A. Fedotov

Institute of Management, *Ivanovo, Russia*

The article, which focuses on the anti-church repressions initiated by Nikita Khrushchev in 1958-1964, shows that they consisted of two stages. The first stage (1959-1960) involved the preparation of a legal and ideological framework for changes in state religious policy. During this period, the government exerted pressure on the Patriarchate to reduce the number of dioceses and monasteries. During the second stage (1960-1964), a reform of parish administration was carried out, which resulted in the clergy being excluded from parish economic activities until 1988. The number of dioceses, monasteries, and parishes was reduced. A one-time inventory of all church property was conducted. Atheist activities intensified. Special commissions were established at the district level to assist the representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church. At the same time, these repressions, which ended with Nikita Khrushchev's resignation, failed to destroy the structure of the Russian Orthodox Church in the USSR.

Keywords: *anti-church repressions, N.S. Khrushchev, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, diocese, parish, commissioner.*

About author:

FEDOTOV Alexey Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, the Ivanovo branch of the Institute of Management, (Russia, 15032, Ivanovo, Tashkentskaya str., 90, lit. A5), e-mail: aalfedotov@yandex.ru

References:

- Agafangel (Gagua), igum., *Arhiepiskop Innokentij (Leoferov) – Alma-Atinskij i Kalininskij ierarh*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2024, № 4 (72), S. 43–59.
- Agafangel (Gagua), igum., *Upravlyayushchie Alma-Atinskoj eparhiej Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v 1927 – 1990 gg.: lichnosti v istorii*, M., 2026. – 452 s.
- Alekseev V.A., *Illyuzii i dogmy*, M., 1991. – 398 s.
- Vasilij (Krivoshein), arhiep., *Dve vstrechi*, SPb., 2003. – 222 s.
- Vasil'eva O.Yu., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i II Vatikanskij Sobor*, M., 2004. – 380 s.
- Vasil'eva O.Yu., «*Chuvstvuyu sebya nervnym ot obshchego lada cerkovnyh del...*», Al'fa i Omega (Moskva), 2003, № 2 (36), S. 233–246.

- Geras'kin Yu.V., *Pravoslavnye veruyushchie i Sovetskaya vlast': podacha hodatajstv ob otkrytii hramov v 50-e – 70-e gg. XX veka*, Gosudarstvo, obshchestvo, Cerkov' v istorii Rossii XX veka, Ivanovo, 2007.
- Il'ichev L.F., *Formirovanie nauchnogo mirovozzreniya i ateisticheskoe vospitanie*, Kommunist, 1962, № 1, S. 24–46.
- Marchenko A.N., prot., *Soprotivlenie episkopata Russkoj pravoslavnoj cerkvi «Hrushchevskim» goneniyam 1958–1964 godov po materialam Soveta po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri Sovete ministrov SSSR*, Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, № 6, S. 117–123.
- Serpeninov V., «*Reakcionnyj*» arhierej. *K 125-letiyu so dnya rozhdeniya arhipiskopa Palladiya (Kaminskogo)*, Zhurnal Moskovskoj Patriarhii, 2021, № 8, S. 66–73.
- Супин В., prot., *Istoriya Russkoj Cerkvi. 1919–1997*, М., 1997. – 830 s.
- Shvedov O.V., *Enciklopediya cerkovnoj zhizni*, М., 2003. – 731 s.
- Shkarovskij M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrusheve*, М., 1999. – 400 s.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.